

Экспресс-выпуск • Express-issue

2000 № 104

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-7 Новые орнитологические находки
в Саратовской области. В.Н.МОСЕЙКИН
- 8-10 Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*
во Владимирской области.
В.В.РОМАНОВ, Ю.А.БЫКОВ, Н.И.СКУЛОВ
- 10-11 О случаях необычного гнездования сизой чайки
Larus canus в Архангельской области.
П.Н.АМОСОВ, Н.И.АСОСКОВА
- 12-17 Случаи обнаружения кровососущих насекомых
и клещей у птиц во время гнездования
в Ленинградской области. И.В.ПРОКОФЬЕВА
- 18-22 Краткие результаты учётов хищных птиц Байкаль-
ского региона в 1999 году. В.В.РЯБЦЕВ
- 22-23 Колпица *Platalea leucorodia* в Прибайкалье.
Ю.И.МЕЛЬНИКОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue

2000 № 104

CONTENTS

- 3-7** New ornithological records in the Saratov Region.
V.N.MOSEIKIN
- 8-10** The collared dove *Streptopelia decaocto*
in the Vladimir Region.
V.V.ROMANOV, Yu.A.BYKOV, N.I.SKULOV
- 10-11** About cases of unusual nest location in the mew gull
Larus canus in the Arkhangelsk Region.
P.N.AMOSOV, N.I.ASOSKOVA
- 12-17** Parasitic arthropodes in avian nests on evidence from
the Leningrad Region. I.V.PROKOFJEVA
- 18-22** Bird of prey survey in Baikal region in 1999:
a preliminary report. V.V.RYABTSEV
- 22-23** The spoonbill *Platalea leucorodia* in Baikal region.
Yu.I.MEL'NIKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Новые орнитологические находки в Саратовской области

В.Н. Мосейкин

Управление охотничьего хозяйства по Саратовской области,
ул. Степана Разина, д. 52, Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 1 апреля 2000

Представленные материалы собраны автором во время полевых исследований в Саратовской обл. в 1979-1999. При поддержке областного управления охотничьего хозяйства осуществлялись регулярные экспедиции по области для изучения орнитофауны, занимавшие не менее 2 мес. в году. За продолжительный период исследований у нас накопилось много новых данных. Приведённые материалы основаны главным образом на собственных наблюдениях автора. В отдельных, особо оговорённых случаях использованы сообщения охотоведов и егерей, достоверность которых у нас не вызывает сомнений.

Pelecanus crispus. Залётный вид. До 1996 ближайшие гнездовые колонии кудрявого пеликана находились на прилегающих к Саратовской обл. территориях Казахстана. В конце 1980-х к нам время от времени поступали сообщения о встречах этих птиц в междуречье Большого и Малого Узеней в Александрово-Гайском р-не. В 1991-1993 в период с июля по август мы периодически видели пеликанов на разливах Варфоломеевского водохранилища, куда они, вероятно, залетали с колоний на оз. Соркуль, расположенного в 50 км южнее. Отдельные кудрявые пеликаны отмечались нами в эти годы и на лиманах близ посёлков Байгуза и Ветелки (Александрово-Гайский р-н). 23 августа 1991 на северо-востоке Новоузенского р-на видели трёх пеликанов, парящих на большой высоте.

Phalacrocorax carbo. Большой баклан впервые отмечен нами на гнездовье в Новоузенском р-не. 18 мая 1989 шесть гнёзд этих птиц найдены в смешанной колонии серых *Ardea cinerea* и больших белых *Egretta alba* цапель в тростниковых крепях пруда близ пос. Куровка. В последующие годы эта колония исчезла, но уже в 1992 бакланы вновь загнездились в этом же районе, избрав на этот раз метом гнездования тростниковые заросли и плавни пруда Дюрский. В 1992 три пары бакланов впервые отмечены на гнездовье в Ершовском р-не, на водохранилище у с. Перекопное. Здесь птицы гнездились на деревьях, высохших после заполнения водохранилища. В последующие годы эта колония постоянно увеличивалась, и к 1999 здесь насчитывалось уже 28 гнездящихся пар. С начала 1990-х большие бакланы стали регулярно отмечаться и на соседних водоёмах. Так, в 1995 они впервые загнездились на пруду Жёлтый (Федоровский р-н) на вершинах затопленных кустарников. Однако в последующие годы эта колония исчезла. В 1996 бакланов, летающих со строительным материалом в клюве, наблюдали на пруду Сафоровский (Дергачёвский р-н), однако найти их гнёзда не удалось. Начиная с середины 1990-х бродячие

стаи больших бакланов, насчитывающие от 5-6 до 20-30 птиц, стали регулярно отмечаться на многих водоёмах всех южных районов Саратовской обл. Это обстоятельство позволяет предполагать возможность гнездовой экспансии этих птиц уже в ближайшие годы.

***Platalea leucorodia*.** Впервые на гнездовании колпица обнаружена в Александрово-Гайском р-не: 23 мая 1981 мы нашли два гнезда в тростниках Журавлиного лимана по соседству с крупной колонией *Egretta alba*. Гнёзда располагались в тростниках и содержали полные кладки из 4 яиц. При повторном посещении 18 июня гнёзда колпиц оказались пустыми, а самих птиц увидеть не удалось. Другое гнездовое поселение колпиц обнаружили 8 июня 1989 на полузатопленном острове степного лимана близ пос. Зелёный Дол (Ровенский р-н). Шесть гнёзд были устроены прямо на земле. В качестве гнездового материала птицы использовали высохшие прутья ивняка. В 2 гнёздах было по 4 яйца, в 4 — от 2 до 3 ненасиженных яиц. 12 июня по невыясненным причинам колпицы покинули колонию. По нашим данным, ближайшие гнездовые колонии колпиц находились в 60 км от Александрово-Гайского р-на на казахстанских озёрах Рыбный Сокрыл и Соркуль. Другая известная ранее, а в настоящее время исчезнувшая колония располагалась на очистных сооружениях у пос. Старая Полтавка в Волгоградской обл. примерно в 30 км от найденной нами колонии в Ровенском р-не Саратовской обл.

***Ciconia nigra*.** Единственное гнездо чёрного аиста было известно нам в Алмазовском заказнике (Балашовский р-н). Гнездо располагалось в верхней трети кроны высокого тополя в глубине лесного массива. По словам местных жителей, птицы гнездились здесь много лет. Однако с 1983 по неясным для нас причинам аисты перестали здесь гнездиться. В период с начала мая по начало июня чёрных аистов время от времени удаётся встречать на берегах лесных водоёмов Правобережья Волги, в основном в Лысогорском, Балашовском, Романовском и Турковском р-нах. Два раза, в мае 1988 и 1990, одиночных чёрных аистов мы видели в Дьяковском лесу на границе Краснокутского и Ровенского р-нов.

***Ciconia ciconia*.** Белого аиста в Саратовской обл. впервые обнаружил охотовед Балашовского р-на И. Лукьянчиков в 1985. В 1986 он же нашёл там гнездо белого аиста, построенное на телеграфном столбе среди пойменных лугов в зелёной зоне города Балашова. На следующий год аисты не заняли гнезда, но регулярно наблюдались в его окрестностях. В июне 1988 гнездо белого аиста с 4 оперяющимися птенцами найдено на сухом дереве близ шоссе Балашов—Аркадак. По сообщению И. Лукьянчикова, встречи белых аистов в Балашовском р-не в последние годы значительно участились. Можно предполагать дальнейшую экспансию этих птиц.

***Netta rufina*.** Первая встреча красноногого нырка в добыче охотников зарегистрирована нами в сентябре 1989 в Питерском р-не. В апреле и мае 1995 селезни неоднократно наблюдались нами в районе очистных сооружений г. Энгельса. В конце июня 1996 встретили выводок красноногого нырка (самку и 7 пуховичков) на прудах-отстойниках Энгельсского мясокомбината.

Aythya nyroca. Мы располагаем единственным фактом добычи белогоглазого нырка в Саратовской обл. В сентябре 1984 взрослый селезень был добыт охотниками на очистных сооружениях Энгельсского мясокомбината и доставлен в охотуправление районным охотоведом Е.Тюряковым.

Aix galericulata. По словам охотоведа Дергачёвского р-на В.Никитина, в начале апреля 1990 охотники добыли взрослого селезня мандаринки в его районе. К сожалению, тушку птицы сохранить не удалось.

Mergus albellus. Луток достаточно обычен на весенних перелётах в южных и восточных районах Саратовской обл. В июне 1983 мы встретили выводок, состоящий из 8 пуховичков в сопровождении самки, на залитой водой отрожине Большого Узенья в Александрово-Гайском р-не. В конце августа 1987 у с. Варфоломеевка охотники добыли 3 молодых лутка, ещё не вставших на крыло.

Oxyura leucocephala. В сентябре 1987 две молодые савки были случайно добыты охотниками близ пос. Ветелки (Александрово-Гайский р-н). В мае 1988 селезни наблюдались на очистных сооружениях Энгельсского мясокомбината, а 23 июня 1988 здесь в смешанной колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* и черношейных поганок *Podiceps nigricollis* мы встретили выводок савки из 3 пуховых птенцов в сопровождении самки. В мае 1989 и 1991 мы снова наблюдали токующих селезней савки на прудах-отстойниках мясокомбината, но обнаружить выводки больше не удалось.

Aquila pomarina. Единственная встреча хищных птиц, однозначно определённых нами как малые подорлики, состоялась 30 мая 1998 в районе Даниловского оврага на границе Красноармейского р-на Саратовской обл. и Камышинского р-на Волгоградской обл. Оба подорлика близко подпускали машину, и это позволило нам хорошо их рассмотреть. Судя по окраске, они были старыми. Некоторая разница в размерах позволила предполагать, что это были самец и самка. По всей вероятности, орлов привлекли остатки туш скота, забитого здесь пастухами. Здесь же держались около 30 чёрных коршунов *Milvus migrans*. По сообщению орнитолога-любителя Ю.Коноваленко, проживающего в г. Камышине, похожая на малого подорлика птица в 1992 была взята детьми из гнезда, расположенного на дереве среди каменистых россыпей и меловых скал примерно в 30 км южнее Камышина. Некоторое время предполагаемый подорлик жил на юннатской станции, затем был выпущен на свободу. Описание этой птицы и её гнездового биотопа позволяют предполагать, что это мог быть малый подорлик.

Neophron percnopterus. Пара стервятников встречена нами 3 июня 1998 на обрывах р. Малый Узень в Александрово-Гайском р-не. Судя по окраске оперения, обе птицы были старыми. В течение нескольких дней (по крайней мере до 12 июня) птицы продолжали держаться в том же районе, однако мы не уверены, что имели дело с одними и теми же особями. 12 июня 1998 мы встретили одиночного стервятника на окраине пос. Александров Гай. Это была явно другая особь, судя по окраске оперения, ещё неполовозрелая, в возрасте 3-4 лет.

Falco naumanni. Несмотря на то, что вся Саратовская обл. входит в гнездовую часть ареала степной пустельги, имеющаяся информация о её

гнездовании здесь крайне противоречива. К нам неоднократно поступали сообщения из разных районов области о находках гнёзд степных пустельг в дуплах или норах береговых обрывов, но всякий раз проверка показывала, что речь шла не о степных, а об обыкновенных пустельгах *F. tinnunculus* или же о кобчиках *F. vespertinus*, пуховые птенцы которых, как и птенцы степных пустельг, имеют белую окраску когтей. За более чем 20-летний период исследований нам удалось встретить степных пустельг в гнездовое время в Саратовской обл. лишь несколько раз. Тем не менее, местные жители неоднократно приносили нам птенцов этих птиц, подобранных в дачный период где-то в окрестностях Саратова. Это обстоятельство позволяет предполагать гнездование этого вида в окрестностях областного центра. В июне 1998 две колонии степных пустельг, из 2 и 5 пар, найдены нами под крышами жилых построек фермеров в Александрово-Гайском р-не. Новое обследование, предпринятое нами в 1999, позволило выявить новые гнездовые колонии степных пустельг в прилегающих районах Волгоградского Заволжья и Западного Казахстана. Как и в первых случаях, все гнездовые колонии располагались исключительно в жилых постройках людей. По неясной нам причине, эти птицы явно избегали нежилых сооружений. Обследование ниш и пустот береговых обрывов по Большому и Малому Узеньям на маршруте длиной более 50 км не дало положительного результата.

***Tetrao urogallus*.** По данным районных охотоведов и егерей охотуправления, глухарь изредка встречается в Балтайском, Петровском и Вольском р-нах Саратовской обл. В июне 1986 из заказника Сосновоборский (Балтайский р-н) нам доставили 4 насиженных яйца глухаря, взятых из гнезда, обнаруженного лесниками во время сенокоса. По словам трактористов, нашедших гнездо, всего в нём было 8 яиц, но остальные разбились.

***Grus grus*.** Во время весенних и осенних миграций серый журавль достаточно обычен в большинстве районов Саратовской обл. В конце августа-сентябре в юго-восточных районах можно наблюдать миграционные скопления до нескольких тысяч птиц. Летом серые журавли изредка встречаются в пойменных лесах по Хопру и Медведице, а также на заливных чеках вдоль Малого Узеня. В июне 1994 в 3 км от пос. Сокино Лысогорского р-на в полузатопленном ольшанике мы встретили взрослых журавлей с пуховым птенцом. В мае 1995 нам удалось найти гнездо серого журавля среди залитых водой и заросших тростником чеков близ пос. Байгуза (Александрово-Гайский р-н). В мае 1996 мы снова нашли здесь гнездо, возможно, принадлежавшее той же паре. Поблизости, на соседних водоёмах, отмечены группы летующих журавлей, состоящие из 3-12 птиц, среди которых были как старые, так и в возрасте 2-3 лет. В прилегающих районах Казахстана гнездовья серых журавлей не представляют собой редкости, в частности, мы неоднократно находили гнёзда на Чижинских разливах.

***Grus leucogeranus*.** Судя по сведениям, периодически поступающим от охотников, одиночных стерхов изредка встречают весной на востоке области. В 1989 мы наблюдали одиночного стерха с 17 по 22 апреля на водоёмах близ пос. Восточный (Дергачёвский р-н). В другой раз одиноч-

ного летящего стерха мы видели 18 апреля 1998 вблизи пос. Пограничный (Новоузенский р-н). По словам охотоведа Дергачёвского р-на В.Никитина, одиночный стерх в течение нескольких дней кормился на прудах на границе района с Казахстаном в апреле 1996.

Porphyrio porphyrio. Известен единственный случай добычи охотниками взрослой султанки в конце августа 1998 на островах Волги в Ровенском р-не. Нам показали крыло этой птицы, так что нет сомнений в правильности её определения охотниками.

Charadrius asiaticus. 19 мая 1980 в Александрово-Гайском р-не мы видели самца каспийского зуйка в стайке пролётных хрустанов *Charadrius morinellus*. После вспугивания хрустанов замеченная нами птица осталась на месте. После часового наблюдения за ней удалось обнаружить здесь и самку, насиживавшую кладку из 3 яиц. Другая встреча с каспийскими зуйками состоялась в этом же районе спустя несколько дней. 3 июня 1980, неподалёку от животноводческой точки, мы обнаружили пару зуйков, явно проявляющих гнездовое поведение. Несмотря на то, что мы внимательно наблюдали за парой несколько часов, найти гнездо не удалось. Возможно, что ранее оно было уничтожено пасущимся скотом. В мае 1984 одиночного самца каспийского зуйка вновь видели в стайке хрустанов. В прилегающих районах Заволжья и Западного Казахстана за весь период исследований мы лишь дважды встречали каспийских зуйков и находили их гнёзда. Обе находки сделаны в районе оз. Аралсор.

Recurvirostra avosetta. Шилоклювка впервые отмечена на гнездовании у границы Саратовской обл. в мае 1992. С этого времени 1-2 пары этих птиц довольно регулярно гнездятся на лимане у пос. Новая Квасниковка Старополтавского р-на Волгоградской обл., в 2-3 км от границы с Саратовской обл. 18 мая 1996 пара шилоклювок впервые загнездилась на небольшом лимане в 2 км севернее пос. Ровное Саратовской обл. Гнездо было уничтожено скотом. Однако в следующем, 1997, году шилоклювки загнездились здесь вновь. Встречи одиночных шилоклювок в 1990-х зарегистрированы также в Александрово-Гайском и Питерском р-нах, но гнёзд там обнаружить не удалось. В прилегающих районах Волгоградского Заволжья и Казахстана шилоклювки достаточно редки и спорадично встречаются в районах солёных озёр.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* во Владимирской области

В.В.Романов¹⁾, Ю.А.Быков²⁾, Н.И.Скулов²⁾

¹⁾ Кафедра экологии, Владимирский государственный университет,
ул. Горького, д. 87, Владимир, 600026, Россия. E-mail: vlad-m2@vpti.vladimir.su

²⁾ Союз охраны птиц России, Владимирское отделение, кафедра экологии,
Владимирский университет, ул. Горького, д. 87, Владимир, 600026, Россия.

Поступила в редакцию 6 апреля 2000

Достоверные сведения о встречах кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* во Владимирской обл. относятся к последнему десятилетию XX в. В Ивановской обл., расположенной севернее, вид отмечался на гнездовании в городе Иваново уже в 1983, причём гнездившаяся в июне “в сквере на ясене” пара вывела два выводка за лето (Измайлов 1984). В этот период кольчатая горлица уже широко распространилась по Рязанской и Московской областям* и начала (не позднее 1983) освоение Нижегородской (Горьковской) обл.: уже к 1984 отмечено 8 гнёзд, передовые особи проникают на север Заволжья (пос. Коверино) (Бака, Бакка 1991), обойдя, таким образом, Владимирскую обл. с востока. Всё это позволяет предполагать возможность и более раннего присутствия вида на Владимирщине.

Одна из особенностей расселения кольчатой горлицы по Русской равнине, подмеченная К.Н.Благосклоновым (1978) — это стремление избегать крупных лесных массивов. Поэтому лесные ландшафты в известной степени сдерживают проникновение и расселение вида по Владимирской обл., прикрытой целой системой полесий с юга и юго-запада (Мещера), юго-востока (крупная лесистая низменность в бассейне Тешы) и востока (Балахнинская низменность и др.). Хотя в 1990-х во Владимирской обл. кольчатые горлицы отмечались неоднократно и в достаточно удалённых друг от друга местах, ни одного доказанного случая их удачного размножения пока не известно.

I. Центральная Приозёрная Мещера

(все встречи — в окрестностях оз. Святое)

1992-1995. Кольчатые горлицы отмечались в дер. Демидово (3-4 пары) и с. Палищи (1 пара). В 1992-1994 встречались с мая по август (возможно гнездование), в 1995 — с мая по вторую декаду июня.

1996-1999. На той же территории горлицы отмечались лишь в мае — преимущественно одиночные пары и холостые самцы.

II. Гусевская Мещера

1995, пос. Великодворье. 26 мая наблюдали пару кольчатых горлиц. Птицы держались в кронах тополей и на земле.

* Первая встреча в Рязанской обл. произошла не позднее 1968 (Гущина и др. 1978).

1996, ж.-д. ст. Нечаевская. 6 июля отмечен токующий самец*.

III. Город Владимир

1993. Окрестности старого городского (Князь-Владимирского) кладбища близ ул. Грибоедова. В начале мая отмечена одиночная горлица (токующий самец) на антенне на крыше малоэтажного дома (В.В.Пустоханов, устн. сообщ.).

1995. Близ парка им. 850-летия г. Владимира со стороны ул. Суздальской в конце мая был слышен голос токующего самца (В.В.Пустоханов, устн. сообщ.)†.

IV. Владимирское ополье (все встречи — на юго-западе территории)

1997. Окрестности пос. Ставрово. 7 сентября примерно в километре западнее посёлка по асфальтовой дороге на с. Толпухово отмечена сплочённая стайка из 4 кольчатых горлиц. Птицы кормились на обочине, при приближении автотранспорта или пешехода лениво вспархивали на куст придорожной ивы, пропуская движущийся объект, и вновь спускались на дорогу. Вечером того же дня на западной окраине пос. Ставрово слышали голос кольчатой горлицы.

1998. с. Малахово (12 км к северо-западу от Владимира). 20 июня в селе (южнее церкви) отмечался токующий самец. Голос токующего самца (возможно, того же) слышали в тот день на западной окраине села.

1999. Окрестности дер. Бородино и Масленка. 20 апреля пара кольчатых горлиц отмечалась в байрачном перелеске западнее дороги Владимир—Юрьев-Польский, приблизительно в 6 км севернее Владимира.

Таким образом, к настоящему моменту образовалось два очага встречаемости кольчатой горлицы на территории Владимирской обл.: 1) южный, “мещерский” — в Гусевском р-не и 2) центральный, включающий город Владимир и юг Владимирского ополья (Суздальский и Собинский р-ны).

Весьма вероятно проникновение кольчатой горлицы из Рязанской обл. по долине Оки; в г. Елатьма Рязанской обл. стайка горлиц отмечалась уже в 1978 (В.Е.Михлин, устн. сообщ.). На север Владимирской обл. возможно проникновение кольчатой горлицы из Ивановской обл. В 1992/1993 В.Т.Бутьев (1998) отмечал этих птиц на крайнем юге Ивановской обл. (Нерлинская низменность) в дер. Шумилово, расположенной между пос. Нерль Ивановской обл. и с. Торчино Владимирской обл., в 3 км от границы с последней.

Если путь проникновения кольчатой горлицы на юг Владимирской обл. понятен — из Рязанской обл., где в настоящее время вид распространён достаточно широко, то вопрос о том, откуда горлица может

* В 1995 20 июня группа кольчатых горлиц из 5-6 особей наблюдалась в пос. Тума Рязанской обл. Птицы держались на крыше железнодорожного вокзала. Вероятно, одним из векторов распространения кольчатой горлицы по территории Гусевской Мещеры явилась железнодорожная ветка Тума—Владимир.

† По свидетельству В.В.Пустоханова, кольчатые горлицы отмечались в городе Владимире и в первой половине 1980-х.

проникать в центральную часть области, единственного ответа не имеет. Маловероятно, чтобы птицы проникали сюда с юга, из Мещеры. Вполне возможно, что вид распространяется сюда как из Московской обл. вдоль долины Клязьмы, шоссе Москва—Казань и Горьковской железной дороги, так и с севера, из Ивановской обл.

Литература

- Бакка С.В., Бакка А.И. 1991. Новые гнездящиеся птицы Нижегородской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 47.
- Благосклонов К.Н. 1978. Кольчатая горлица в Европейской части России // *География и экология наземных позвоночных: Птицы.* Владимир, 3: 3-7.
- Бутьев В.Т. 1998. Заметки о редких птицах юга Ивановской области // *Редкие виды птиц Нечерноземного центра России.* М.: 50.
- Измайлов И.В. 1984. Есть ли в нашем крае кольчатые горлицы? // Газ. "Призыв" (Владимир), 14 января.
- Гущина Е.Г., Приклонский С.Г. и др. 1981. *Охрана животных и растений Рязанской области.* Рязань.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 104: 10-11

О случаях необычного гнездования сизой чайки *Larus canus* в Архангельской области

П.Н.Амосов, Н.И.Асоскова

Кафедра биологии и экологии человека и животных, Поморский государственный университет, пр. Ломоносова, д. 4, Архангельск, 163006, Россия

Поступила в редакцию 27 апреля 2000

В настоящее время сизая чайка *Larus canus* — обычный, а местами многочисленный вид Архангельской обл., гнездящийся теперь не только в естественных, но и антропогенных ландшафтах. Нередки случаи гнездования её в ближайших пригородах Архангельска, тогда как всего несколько десятилетий назад она здесь не гнездилась (Паровщиков 1941).

В сообщении приводим сведения о выборе сизыми чайками необычных мест для устройства гнёзд, собранные нами в 1980-1999. Случаи нетипичного гнездования этого вида в других регионах описаны в ряде работ (Бианки 1967; Кречмар и др. 1978; Рындла 1985; Шергалин 1992; Михалёва 1997; Обухова, Покровская 1997 и др.).

Мы наблюдали устройство гнёзд сизыми чайками на вспаханных полях на островах дельты Северной Двины вблизи Архангельска и в пос. Жижгинский (Белое море). Строительство гнёзд на деревьях со сломанной вершиной зарегистрировано у пос. Жижгинский и около нефтебазы у

Архангельска. У пос. Чёрный Яр Приморского р-на и дер. Окуловская Верхне-Тоемского р-на чайки гнездились под упавшими деревьями, около с. Черевково Красноборского р-на — на кустах, а в районе аэропорта Архангельска — на кучах хвороста вдоль мелиоративных канав. Гнездование сизых чаек на скалах и больших плоских камнях отмечалось около дер. Унежма и Кушерка Онежского р-на, около Амдермы (Ненецкий округ) и на Соловецких о-вах в Белом море. В Коношском р-не гнёзда сизой чайки найдены на прошлогодних стогах сена.

18 июня 1998 на левом берегу Северной Двины в окрестностях Архангельска около железнодорожной насыпи среди зарастающей старицы обнаружили гнездо сизой чайки, располагавшееся на опоре линии электропередачи на высоте 2.5 м от земли. Гнездо помещалось на вершине бетонного основания, к которому крепилась деревянная опора ЛЭП. Размеры гнезда, см: внешний диаметр 28, внутренний диаметр 19, высота гнезда 7.5, глубина лотка 4, они близки к средним размерам гнёзд сизых чаек в Архангельской обл. В гнезде находились два сильно насиженных яйца. В дальнейшем успешно вылупились птенцы. Во время насиживания и пребывания в гнезде птенцов чайки вели себя очень агрессивно по отношению к другим птицам (чайкам, воронам) и людям, приближающимся к гнезду. Устройство гнезда в таком месте вызвано, вероятно, недостатком сухих мест в этом районе (берег старицы сильно заболочен) и большой плотностью сизых чаек в окрестностях города. В следующем, 1999, году пара сизых чаек вновь гнездилась на том же столбе.

Можно сделать вывод, что в условиях антропогенного ландшафта сизая чайка достаточно пластична в выборе мест гнездования и проявляет тенденцию к синантропизации.

Литература

- Бианки В.В. 1960. Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* 3: 175-190.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 1-196.
- Михалева Е.В. 1997. Гнездование сизой чайки *Larus canus* на крышах зданий на Валаамском архипелаге (Ладожское озеро) // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 30: 20-22.
- Обухова Н.Ю., Покровская И.В. 1997. Гнездование сизой чайки *Larus canus* в вороньем гнезде на реке Пур (Западная Сибирь) // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 10: 22.
- Паровщиков В.Я. 1941. Систематический список птиц г. Архангельска и его окрестностей // *Природа и соц. хоз-во* 8, 2: 355-366.
- Рандла Т. 1985. О зимней орнитофауне г. Таллина // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изуч. миграций птиц* 17: 137-141.
- Шергалин Е.Э. 1992. Гнездование полярных и речных крачек на крышах зданий в Таллинне // *Рус. орнитол. журн.* 1, 2: 255.

Случаи обнаружения кровососущих насекомых и клещей у птиц во время гнездования в Ленинградской области

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 3 апреля 2000

Известно, что у птиц есть определённые враги среди кровососущих паразитов, в том числе весьма опасные, т.к. их нападение иногда заканчивается смертельным исходом. Имеющиеся в литературе сведения (Owen 1954; Баккал 1980, 1994, 1999; Шутова 1997 и др.) в какой-то мере позволяют судить о характере воздействия этих паразитов на птиц, но не более чем в общих чертах, поскольку в разных регионах, даже не очень удалённых друг от друга, картина бывает совсем неодинаковой. Причины таких региональных различий пока неизвестны, но сам факт представляет интерес.

Материалом для настоящего сообщения послужили результаты исследований, проведённых в течение 35 лет (1955-1989) на юге Ленинградской обл. Под наблюдением находились гнёзда птиц с птенцовым типом развития, а именно: гнёзда 60 видов воробьиных, 3 видов дятловых, козодоев, сизоворонок и стрижей. В процессе работы присутствие кровососущих членистоногих удалось обнаружить в гнёздах 11 из них.

В качестве эктопаразитов исключительно гнездовых птенцов прежде всего упомянем калифорид, или падальниц, Calliphoridae (Diptera: Cyclorrhapha: Muscomorpha). В 1956 в 2 гнёздах серой мухоловки *Muscicapa striata* и 1 гнезде певчего дрозда *Turdus philomelos* обнаружили личинок *Protocalliphora*, а на птенцах горихвостки-лысушки *Phoenicurus phoenicurus* в 1 гнезде личинок другого рода — *Trypocalliphora*. В 1964 последние были встречены также в гнезде лугового конька *Anthus pratensis*, где в течение нескольких дней все птенцы один за другим погибли. В 1970 удалось поймать слётка лесного конька *Anthus trivialis* с огромными вздутиями на голове и под крыльями, где шевелились такие же личинки. И наконец, в 1973 тоже личинками *Trypocalliphora* были заражены птенцы в одном гнезде скворца *Sturnus vulgaris* и в одном гнезде воронка *Delichon urbica*. Если к этим материалам присоединить ещё литературные данные о находках в Ленинградской обл. слётков весничек *Phylloscopus trochilus*, заражённых личинками *Trypocalliphora* (Мальчевский, Пукинский 1983), то получается, что в список прокормителей калифорид в области следует включать 8 видов Passeriformes. Впрочем, этот список, конечно, далеко не полный, и дальнейшие исследования, надо думать, позволят прибавить к нему ещё какие-то виды, что, однако, сделать будет непросто, т.к. обнаруживать калифорид в районе исследований пока удавалось редко.

Поскольку много материала по каллифоридам собрать было нельзя, говорить о тех или иных закономерностях, связанных с заражением ими птенцов, можно лишь очень осторожно. В то же время сравнение некоторых фактов, отмеченных другими орнитологами для иных условий, с аналогичными в районе наших работ напрашивается сам собой. Хотелось, например, подтвердить выраженную связь заражённости птенцов с неблагоприятными погодными условиями, т.к. в литературе указания на такую связь есть (Баккал 1980; Мальчевский, Пукинский 1983; Шутова 1997). Больше всего гнёзд с личинками каллифорид мы обнаружили летом 1956, но дождей тогда как раз было немного. В разгар гнездования, т.е. с 20 мая по 20 июля, дождь шёл лишь 5 дней, ещё в течение 15 дней солнце и дождь попеременно сменяли друг друга и иногда случались кратковременные грозы. Несмотря на это, гнёзда, где были обнаружены каллифориды, составили 9.3% от всех взятых под наблюдение, что для наших мест довольно много. Таким образом, увязать сколько-нибудь заметную заражённость птенцов личинками *Calliphoridae* с дождливой погодой по этим данным нельзя. Прояснить картину смогут лишь дальнейшие наблюдения. Зато подтвердилась та точка зрения, согласно которой каллифориды при заражении отдают предпочтение наземным гнёздам и гнёздам с толстым основанием, где влажная подстилка создаёт благоприятные условия для существования личинок и куколок (Шутова 1997). На нашем материале гнёзда 6 видов-прокормителей из установленных 7 полностью соответствовали таким потребностям каллифорид и лишь гнёзда серых мухоловок представляли исключение.

Вероятно, следует также согласиться и с тем, что вторые и поздние выводки чаще заражаются этими паразитами, нежели первые, что в своё время было установлено для белобровика *Turdus iliacus* (Баккал 1999). У нас гнёзда с заражёнными птенцами были обнаружены в начале лета только у скворцов и лесных коньков, тогда как все прочие случаи заражения пришлись на конец июня и июль. То же самое можно сказать и о возрасте птенцов, подвергавшихся нападению каллифорид. Так, о мухах *Trypocalliphora* известно, что они в большинстве случаев заражают личинками 6-10-суточных птенцов (Шутова 1997), и это подтвердилось нашими наблюдениями. Исключением были лишь луговые коньки, у которых 5 птенцов погибли уже на 4-5 сут после вылупления.

Отмеченное другими исследователями очень сильное поражение птенцов личинками каллифорид, при котором они выглядят совершенно изуродованными (Мальчевский, Пукинский 1983; Шутова 1997), подтвердилось у нас в случае с горихвостками, заражёнными *Trypocalliphora*. Заражение обнаружилось спустя 10 дней после вылупления первых птенцов (птенцы были разновозрастные). У одного птенца оказалась продырявленной ноздря, у другого опухоль с находившейся в ней личинкой закрыла глаз и ещё много вздутий появилось на их головах, спинах, плечах и даже ногах. В то же время удивительным казалось то, что несмотря на высокую степень заражённости птенцов, кормление их самкой (самец отсутствовал) происходило весьма интенсивно и даже чаще, чем за 4 дня до этого, когда они ещё не страдали от каллифорид. Так, если в дневное

время 17 июля у птенцов удалось изъять за 3 ч 10 мин 11 порций пищи, содержащих 17 экз. добычи, то 21 июля, тоже днём и за тот же отрезок времени — 25 порций с 66 экз. добычи. Эти данные не совпадают с тем, что наблюдал С.Н.Баккал (1980) у белобровиков, заражённых *Protocaliphora*, когда следствием вялости и низкой активности птенцов было заметное снижение частоты прилётов родителей с кормом.

В добавление к сказанному упомянем ещё об одном случае заражения птенцов паразитическими мухами, однако какими именно, к сожалению, установить не удалось, т.к. пришлось иметь дело только с их яйцами. Этот случай зарегистрировали во время наблюдений за гнездом обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*, в котором 5 июля 1966 вылупились 3 птенца. К 7 июля по неизвестной причине в гнезде остались только 2 птенца — живой и мёртвый, а 8 июля оказалось, что последний живой птенец, видимо, уже брошенный родителями, совсем холодный и слабый, стал жертвой каких то паразитических мух, отложивших яйца не только на его тело, но даже в ротовую полость.

В литературе уже упоминалось о том, что в отдельных гнёздах могут паразитировать на птенцах одновременно разные кровососущие мухи. Это, например, бывает, когда на птенцов нападают калифориды, относящиеся к двум разным родам (Шутова 1997). У нас в случае с упомянутыми выше горихвостками заражение их калифоридами *Trypocalliphora* сочеталось с нападением на них кровососок Hippoboscidae (Diptera: Cyclorhapha: Muscomorpha). Известно, что кровососки являются эктопаразитами на стадии имаго. Их ещё называют куклородными, т.к. их личинки развиваются в половых путях самок почти до полной зрелости. В гнезде горихвосток было обнаружено 5 таких личинок, которые очень быстро, уже к вечеру того же дня, превратились в куколки. Ясно, что их оставили здесь взрослые мухи, насосавшиеся крови птенцов. Между прочим, 26 таких же куколок в тот же год удалось изъять из гнезда галки *Corvus monedula* и несколько из гнезда сизоворонки *Coracias garrulus*.

Иногда, находясь в гнёздах, птицы страдают и от укусов блох Siphonaptera. При осмотре гнёзд нами был отмечен один такой случай, который, однако, из-за прекращения наблюдений позволил лишь констатировать сам факт обнаружения блох в гнезде, но не дал возможности представить, что происходило в нём в дальнейшем. В этой связи сначала опишем аналогичный случай, имевший место в 1952 совсем в другом регионе, а именно, в Балашовской обл., где наблюдения велись более длительное время. В этом втором случае блохи Ceratophyllidae были обнаружены в дуплянке, где гнездились большие синицы *Parus major*. Первый выводок синиц, включавший 10 птенцов, благополучно покинул гнездо 17 июня. Вскоре после их вылета, 29 июня, в этой дуплянке было обнаружена ещё одна кладка больших синиц из 7 яиц, к которой на следующий день прибавилось 8-е яйцо. Насиживание этой кладки продолжалось до 6 июля включительно, после чего гнездо было брошено. 7 июля яйца были холодными, и за всё время дежурства у гнезда в течение часа синицы так и не появились. 8 июля при повторной проверке гнезда сразу после открытия крышки дуплянки на автора этих строк выброси-

лось целое облако блох. Следует только удивляться, что насиживание в таких сверх неблагоприятных условиях всё же продолжалось свыше недели. Что же касается блох, то их отмечали ещё не раз в этом гнезде вплоть до последнего его осмотра 25 июля.

В Ленинградской обл. блох удалось обнаружить тоже в дуплянке, а не в открытом гнезде, и помимо них там оказались ещё и клещи, которых больше ни разу видеть на птенцах не приходилось. Первоначально в этой дуплянке находились птенцы скворца. 4 июня 1973, когда в последний раз производили её осмотр, скворчата были уже большие, полуоперённые, и все пять оказались буквально изъеденными клещами. Родителей возле гнезда увидеть не удалось; они не появлялись. Птенцы без их ухода, конечно, очень скоро погибли. К сожалению, осталась невыясненной причина, побудившая взрослых скворцов бросить гнездо с ещё живыми птенцами. Играли ли при этом какую-нибудь роль клещи, неизвестно. Правильно считают, что в таких случаях мы, к сожалению, далеко не всегда можем разделить роли паразитов и других факторов (Шутова 1997).

Между тем, эта дуплянка пустовала недолго. Уже 20 июня в ней обнаружили чёрного стрижа *Arus arus*, насиживающего 2 яйца, хотя здесь же находились разлагающиеся трупы птенцов скворца и было много блох. Пришлось дуплянку вычистить, предварительно вынув из неё стрижа и его яйца, и положить сухих листьев на её влажное и частично заплесневевшее дно. Стриж гнездо не бросил и продолжал насиживать. 30 июня, когда в очередной раз осмотрели гнездо, в нём находились даже две птицы. Надо думать, что чистка гнезда полностью избавить стрижей от блох не могла, но дальнейшая судьба этих птиц из-за прекращения наблюдений осталась невыясненной.

То, что в обоих случаях блохи были обнаружены не в открытых гнёздах, а в дуплянках, наводит на мысль, что в них эти насекомые находят наиболее благоприятные для своего существования условия. Ведь известно, что они размещают яйца как на теле животных-хозяев, так и в местах обитания последних среди растительного мусора. В дуплянках же нередко за один сезон успевают отгнестись одна за другой две пары птиц, и здесь блохи, паразитировавшие на первых выводках и сохранившиеся в остатках их гнёзд, обеспечивают своему потомству возможность расти, развиваться, а затем и паразитировать на вторых выводках.

Наконец, помимо уже перечисленных членистоногих паразитами птиц являются ещё и пухоеды *Mallorhaga*. Этих последних удалось обнаружить в одной из дуплянок на птенцах скворцов в 1968. Птенцов было всего два. Когда они были уже частично оперены, оба погибли. Осмотр их тел обнаружил на коже под ещё формирующимися перьями большое число пухоедов. Если учесть, что по вине пухоедов взрослые птицы могут терять в весе, а у птенцов ещё и задерживается рост, то есть основания думать, что хотя смертельный исход имел какие-либо иные причины, пухоеды отчасти способствовали ему.

На основании всего сказанного представляется возможным в общих чертах охарактеризовать взаимоотношения птиц с их эктопаразитами во время гнездования, чтобы выявить особенности, типичные именно для

района наших исследований. Итак, с одной стороны, получилось, что нападение различных кровососущих мух, блох, пухоедов и клещей серьёзно осложняет птицам жизнь. Эти паразиты нередко ранят своих хозяев, сильно ослабляют их, а иногда даже приводят их к гибели. При этом одни из них сами отыскивают свои жертвы, как, например, кровососущие мухи, другие переходят к птенцам от родителей. Особенно страдают, видимо, птенцы, т.к. есть такие паразиты, например, калифориды, которые нападают только на них, а взрослых птиц не трогают. Но и взрослым бывает иногда так плохо в своих гнёздах (как в случае с блохами), что они бросают выводки. С другой стороны, в нашем районе присутствие этих паразитов в гнёздах оказалось редким явлением, что позволяет говорить о низкой заражённости птиц в гнёздах, что является нормой для здешних мест. Подсчёты показали, что за вычетом гнёзд, обнаруженных в момент вылупления или с только что вылупившимися птенцами, где тесные контакты последних с паразитическими членистоногими ещё не могли возникнуть (за исключением блох), число всех прочих гнёзд, найденных как с паразитами, так и без них, у разных видов было следующим. У серой мухоловки были заражены 2 гнезда из 105 (1.9%), у певчего дрозда 1 из 75 (1.3%), у лесного конька 1 из 60 (1.7%), у горихвостки 1 из 52 (1.9%), у скворца 2 из 31 (6.5%). Таким образом, почти у всех этих видов заражённость гнёзд этими паразитами составила менее 2%, лишь у скворца несколько больше. В то же время следует оговорить, что аналогичных показателей для остальных видов птиц, о которых шла речь выше, мы умышленно не приводим, т.к. их гнёзд обследовано гораздо меньше.

Интересно, что низкая заражённость птенцов паразитическими членистоногими имела место почти во все годы наблюдений. Немного выше она была лишь в 1956 году. Отсюда о сколько-нибудь значительных колебаниях численности этих эктопаразитов по годам говорить, видимо, не следует. Однако в других регионах такие колебания бывают очень заметными. Например, их наблюдали у калифорид в более северных районах, а именно, на островах и побережьях Кандалакшского залива, где личинками *Trypocalliphora lindneri* бывает заражено в разные годы от 0 до 20%, а *Protocalliphora chrysorrhoea* — от 3 до 55% гнёзд. Вдобавок там видов-прокормителей калифорид установлено довольно много — среди воробьиных 17, и есть основания считать, что на самом деле это ещё не окончательный список (Шутова 1997). В Британии к хозяевам *Protocalliphora azurea* относятся не менее 22 видов воробьиных (Owen 1954). Если же теперь сравнить эти цифры с теми, что получились для Ленинградской обл., то различия сразу бросаются в глаза. Здесь для всей группы калифорид, включающей виды и *Trypocalliphora*, и *Protocalliphora*, пока удалось установить только 8 видов-прокормителей из числа воробьиных.

Отметим также, что редкая по вине калифорид гибель птенцов в нашем районе, являющаяся следствием низкой заражённости, тоже ни в какое сравнение не идёт с той, что имеет место, например, в более северных районах. Достаточно сказать, что в южной Карелии иногда погибает до 27% всех птенцов веснички (Лапшин 1981), а в Лапландском и Кандалакшском заповедниках, соответственно, 14.5 и 6.4% птенцов белоброви-

ка (Баккал 1994). Последнее особенно интересно потому, что в Ленинградской обл. ни одного случая заражения птенцов белобровика калифоридами пока зарегистрировано не было. Об этом свидетельствуют как наши материалы, собранные при работе с 803 птенцами, так и наблюдения других авторов за 1244 птенцами (Мальчевский, Пукинский 1983).

Заражённость птенцов в гнёздах всеми прочими кровососущими паразитами, по-видимому, ещё ниже, чем калифоридами, поскольку мы регистрировали лишь единичные встречи их. В частности, это относится и к клещам. Очевидно, заклещевание птиц в районе исследований совсем не столь значительное, как в некоторых других местах, например, в восточных регионах нашей страны. Достаточно сказать, что в Приморье среди 30 обследованных летом видов воробьиных птиц обнаружено 26 видов-прокормителей клещей, причём только у 3 видов особи с клещами составляли меньше 10% от всех обследованных особей, тогда как у всех прочих страдающих от клещей эта цифра была в несколько раз выше, а в одном случае заражение оказалось даже стопроцентным (Назаров 1965).

Таким образом, для Ленинградской обл. нехарактерно массовое присутствие эктопаразитов в гнёздах тех видов птиц, за которыми вели наблюдения. Так же, как и сколько-нибудь заметные колебания численности этих насекомых и клещей. Здесь дела, связанные с заражением ими птиц и гибелью последних, обстоят, видимо, значительно лучше, нежели во многих других регионах и носят, в общем, стабильный характер.

Автор считает необходимым выразить благодарность энтомологу Е.И.Глиняной, принимавшей участие в определении кровососущих насекомых.

Литература

- Баккал С.Н. 1980. О гибели птенцов воробьиных птиц от паразитических мух // *Вестн. Ленингр. ун-та* 9: 106-108.
- Баккал С.Н. 1994. Родительская забота о гнездовых птенцах у белобровика *Turdus iliacus* // *Рус. орнитол. журн.* 3, 2: 163-192.
- Баккал С.Н. 1999. Гнездовое поведение белобровика *Turdus iliacus* в северной тайге Кольско-Беломорского региона. Дис. ... канд. биол. наук. СПб.: 1-236.
- Лапшин Н.В. 1981. Годовой цикл (размножение, линька и миграции) веснички и его адаптивные особенности в условиях таёжного Северо-Запада РСФСР. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-24.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 2: 1-504.
- Назаров Ю.Н. 1965. К заклещеванию птиц лесных ландшафтов Южного Приморья // *Новости орнитологии. Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 260-263.
- Шутова Е.В. 1997. Влияние паразитирования калифорид *Calliphoridae* (Diptera) на выживание птенцов воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 22: 8-12.
- Owen D.F. 1954. *Protocalliphora* in birds' nests // *Brit. Birds* 47, 7: 236-243.

Краткие результаты учётов хищных птиц Байкальского региона в 1999 году

В.В.Рябцев

Прибайкальский национальный парк, а/я 185, м/р Юбилейный, Иркутск, 664049, Россия

Поступила в редакцию 26 февраля 2000

В период с 22 мая по 25 сентября 1999 автор проводил полевые исследования хищных птиц и сов по проекту, финансируемому Фондом Дж.Д. и К.Т. Макартуров. Основное внимание уделялось редким видам. Исследованиями охвачены лесостепное Предбайкалье (Усть-Ордынский бурятский национальный округ и окружающие его районы Иркутской обл.), южная Бурятия, степные и лесостепные районы юго-востока Читинской обл. Проведены учёты численности, сбор данных по экологии отдельных видов, включая изучение питания (методом сбора погадок и поедей), успешности размножения и влияющих на неё факторов, а также сбор неполноценных яиц для анализов на пестициды.

По Предбайкалью протяжённость автомобильных учётов (с 22 мая по 14 августа) составила 6050 км. Учтено 648 особей хищных птиц, из них: коршун *Milvus migrans* — 213 особей, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* — 261, полевой лунь *Circus cyaneus* — 49, обыкновенный канюк *Buteo buteo* — 33, перепелятник *Accipiter nisus* — 4, чеглок *Falco subbuteo* — 19, хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus* — 2, мохноногий курганник *Buteo hemilasius* — 14, могильник *Aquila heliaca* — 28, степной орёл *Aquila rapax* — 3, беркут *Aquila chrysaetos* — 2, орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* — 1, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* — 1, большой подорлик *Aquila clanga* — 10, сапсан *Falco peregrinus* — 2, балобан *Falco cherrug* — 5. Среднее число встреч хищных птиц на 100 км автомобильного маршрута составило 10.7. В ряде пунктов проведены также исследования без использования автотранспорта. Было найдено 9 гнёзд мохноногого курганника, 11 — могильника, 3 — сапсана, 3 — балобана, 5 гнёзд и 4 гнездовых участков филина *Bubo bubo*. Попутно обнаружены также 4 гнезда чеглока, 4 — обыкновенной пустельги, 2 — ушастой совы *Asio otus*, 2 — коршуна. В целом численность фоновых видов пернатых хищников (прежде всего “мышеедов”) в 1999 следует считать сравнительно высокой.

В Читинской обл. (главным образом в междуречье Онона и Аргуни) протяжённость автомобильных учётных маршрутов (с 30 мая по 7 июня) составила 2045 км. Было отмечено 146 особей хищных птиц: мохноногий курганник — 41, чёрный коршун — 20, обыкновенная пустельга — 18, чеглок — 17, амурский кобчик *Falco amurensis* — 29, балобан — 3, степной орёл — 3, большой подорлик — 1, болотный лунь *Circus aeruginosus* — 4, полевой лунь — 6, перепелятник — 3, малый перепелятник *Accipiter gularis* — 1. Среднее число встреч всех хищных птиц на 100 км автомобильного маршрута — 7.14. Найдено 16 гнёзд мохноногого курганника, 1 —

степного орла, 1 — балобана. По мнению научного сотрудника Даурского заповедника В.Е.Кирилюка, численность хищных птиц в 1999 была ниже, чем в предыдущие годы. Вероятной причиной следует считать депрессию популяций большинства видов степных грызунов.

В Бурятии исследования проводились осенью (23-25 сентября). Основным районом работ была Боргойская котловина. На 591 км автомобильных маршрутов учтены 92 хищные птицы: мохноногий курганник — 35, обыкновенный канюк — 3, полевой лунь — 9, тетереvyтник *Accipiter gentilis* — 1, обыкновенная пустельга — 19, чеглок — 9, орлан-белохвост — 3, могильник — 5, степной орёл — 2, чёрный гриф *Aegypius monachus* — 5, балобан — 1. На 100 км автомобильных учётов в среднем отмечено 15.57 особи пернатых хищников. Большое число встреч соколообразных связано прежде всего с тем, что учёт вели во время активного осеннего пролёта.

По всему Байкальскому региону протяжённость автомобильных учётных маршрутов составила 8806 км. Всего учтено 886 особей хищных птиц. Из редких видов отметим: балобан — 9, сапсан — 2, могильник — 33, степной орёл — 8 (4 особи западного и 4 — восточного подвида), беркут — 2, орёл-карлик — 1, орлан-белохвост — 4, большой подорлик — 11, чёрный гриф — 5, мохноногий курганник — 90.

Для ряда видов оценена абсолютная численность, определены популяционные тренды. Наибольшую тревогу вызывает катастрофическое сокращение прибайкальских популяций балобана и могильника. Численность балобана в Читинской обл. оценена в 30-60 пар, в Бурятии — 25-50 пар, в Предбайкалье — лишь в 10-20 пар, хотя в начале 1980-х она составляла здесь не менее 100 пар (Рябцев 1997). Общая численность вида во всём Байкальском регионе в 1999 оценена лишь в 65-130 пар.

Численность могильника в 1999 определена в 40 пар (Рябцев 1999). В 1982-1983 она оценивалась в 150-200 пар (Рябцев 1984). Следует подчеркнуть: речь идёт не о более точной оценке, а о примерно 4-кратном сокращении популяции.

Приятной неожиданностью было обнаружение гнёзд сапсана. До 1999 в Предбайкалье были известны лишь две, причём очень давние, его гнездовые находки — на обрывах в долинах рек Ия (1957) и Лена (1958) (Сонин 1962). Местонахождение найденных в 1999 гнёзд весьма необычно: они располагались среди ландшафта, типичного для балобана, а не сапсана. При этом все 3 гнезда были устроены в небольших каменных нишах на степных склонах и были легко доступны для человека и четвероногих хищников. Два из них находились вблизи небольших бурятских деревень (в 200 и 500 м). Возможно, появление гнездовой сапсана в лесостепи Предбайкалья объясняется произошедшим в последние годы резким сокращением численности более крупного и сильного балобана.

Ещё одна неожиданность — появление в Предбайкалье гнездовой мохноногого курганника. За почти столетний период орнитологических исследований этот хищник всегда считался здесь редким залётным видом. Ещё в 1980-х он встречался очень редко (Рябцев 1996). Первые два гнезда были обнаружены в 1996 (Попов 1999). В 1998 автором найдены уже 3, а в 1999 — 9 гнёзд. Сейчас мохноногий курганник является обычной гнез-

дящейся птицей многих лесостепных районов Предбайкалья. Его численность в 1999 составляла здесь, вероятно, не менее 80-100 пар.

Трудно согласиться с мнением В.В.Попова (1999), объясняющего редкость регистраций мохноногого курганника в прежние годы слабым знакомством иркутских орнитологов с этой птицей. Автор встречал мохноногого курганника и в начале 1980-х (Рябцев 1996), однако его массовое гнездование достоверно началось лишь в 1990-х. Например, в ходе абсолютных учётов хищных птиц, проводившихся на стационарном участке в районе Братского водохранилища в 1981-1984, мохноногий курганник вообще не наблюдался, а летом 1998 только за один день здесь было найдено два жилых гнезда. Можно предположить, что заселение в последние годы Предбайкалья мохноногим курганником связано со стремительным сокращением численности могильника. Почти все гнездовья этого канюка, обнаруженные автором в 1998-1999, находились на старых гнездовых участках могильника. Как правило, курганники занимали старые орлиные гнёзда, надстраивая их. Расстояние между жилыми гнёздами этих двух пернатых хищников в 1999 составляло не менее 6 км. Не удалось найти литературных сведений об их гнездовании поблизости друг от друга в Туве и на юге Читинской обл. (могильник в обоих районах очень редок), а также в Бурятии. Проблема взаимоотношений мохноногого курганника и могильника требует дальнейшего изучения.

Сюрпризом была встреча редчайшей в регионе птицы — чёрного грифа (первая за 20-летний период исследований автора). Пять грифов наблюдались 25 сентября рядом с трупом свиньи в Боргойской котловине (крайний юг Бурятии). Это одна из немногих достоверных регистраций чёрного грифа в Прибайкалье. Вид ещё присутствует в фауне региона и нуждается в специальной охране.

Впервые удалось выяснить подвидовую принадлежность степного орла в Предбайкалье. О том, что в Читинской обл. обитает восточный подвид *Aquila rapax nipalensis* Hodgson, 1833, было давно известно (Степанян 1990). Автор наблюдал этих орлов здесь в июне 1999. Сравнение встреченных в том же сезоне степных орлов в Предбайкалье и ретроспективный анализ прежних встреч позволили определить присутствие в данном районе западного подвида *A. r. orientalis* Cabanis, 1854. Граница распространения *nipalensis* и *orientalis* проходит, вероятно, по Бурятии. Здесь вместе с грифами 25 сентября были встречены и два степных орла — один формы *nipalensis*, другой — *orientalis*.

Численность филина оказалась выше, чем ожидалось. Пригодные для его гнездования места (скальные обнажения, степные обрывы с выходами камней) в предбайкальских лесостепях весьма редки. При этом чаще всего они очень малы по площади и расположены вблизи бурятских деревень (500-1000 м). Тем не менее, большинство таких участков, которые были обследованы, оказались заселёнными филином. Всего было найдено 5 гнёзд и 4 гнездовых участка. Некоторые гнёзда располагались всего в 1-2 км друг от друга. Для Сибири это очень высокий показатель плотности. Однако практически все гнёзда крайне уязвимы — их легко обнаружить и разорить. В настоящее время филина, как и других пернатых

хищников, спасает лишь традиционная благожелательность к ним местного бурятского населения. Но традиции ослабевают. Необходима пропаганда экологических древних традиций и обычаев. При этом желательно и придание как можно большему числу мест гнездования филина официального охранного статуса.

Результаты учётов 1999 года свидетельствуют о возможном уже в ближайшие годы исчезновении из фауны Предбайкалья балобана и могильника. Причины сокращения их численности различны. На балобана негативные факторы, вероятно, более всего влияют в районах размножения. Высокая стоимость этого сокола на Ближнем Востоке, где он издавна ценится как ловчая птица, стимулирует активность в байкальском регионе нелегальных “соколятников” — как иностранных, так и отечественных. Без активных действий силовых структур эту проблему не решить.

Ситуация с могильником совершенно иная. В результате 20-летних наблюдений удалось проследить динамику численности прибайкальской популяции (населяет Предбайкалье, Бурятию, единичные пары гнездятся в Читинской обл.) и сделать вывод о том, что основная причина её сокращения связана с какими-то неблагоприятными изменениями среды в области зимовок (Рябцев 1997, 1999). Есть основания полагать, что этот фактор сказался также на численности гнездящихся в Байкальском регионе популяций орлана-белохвоста и большого подорлика.

В 1998-1999 в Предбайкалье автором были помечены спутниковыми радиопередатчиками 4 молодых могильника. Удалось выяснить их пролётный путь и места зимовки. Последние расположены в юго-западном Китае (провинция Юньнань), прилежащих районах северного Таиланда и восточной Бирмы (в печати). Именно здесь следует выявить факторы, негативно влияющие на зимующих хищных птиц.

Специальные меры по сохранению редких видов пернатых хищников необходимы также и в Байкальском регионе. В частности, в Предбайкалье выявлены два участка, являющиеся важнейшими очагами гнездования этих птиц. Автор намерен представить предложения об организации на этих землях особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в соответствующие природоохранные органы.

Автор выражает глубокую благодарность Фонду Джона Д. и Кэтрин Т. Маккартуров за финансовую поддержку его исследований в рамках Конкурса индивидуальных исследовательских проектов Программы по глобальной безопасности и устойчивому развитию, В.Е.Кирилюку, Э.Н.Елаеву, В.Е.Ешееву за помощь в проведении учётов на территории Читинской области и Бурятии.

Литература

- Попов В.В. 1999. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* в Прибайкалье // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 62: 15-17.
- Рябцев В.В. 1984. Экология и охрана орла-могильника (*Aquila heliaca*) в Предбайкалье // Вестн. Ленингр. ун-та 9: 20-27.
- Рябцев В.В. 1996. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* // Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана. Иркутск: 174.

- Рябцев В.В. 1997. Балобан *Falco cherrug* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 10: 3-14.
- Рябцев В.В. 1997. Орел-могильник на Байкале // *Охота и охот. хоз-во* 7: 2-14.
- Рябцев В.В. 1999. Орел-могильник в Сибири // *Королевский орел: распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М.: 54-61.
- Сонин В.Д. 1962. Некоторые материалы по питанию и распространению хищных птиц Иркутской области // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. общ-ва СССР* 60: 138-146.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2000, Экспресс-выпуск 104: 22-23

Колпица *Platalea leucorodia* в Прибайкалье

Ю.И.Мельников

Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Иркутской области, ул. Тимирязева, д. 28, Иркутск, 664007, Россия

Поступила в редакцию 7 апреля 2000

Колпица *Platalea leucorodia* относится к числу наиболее редких птиц Прибайкалья. Более чем за 200-летний период орнитологических исследований она отмечалась здесь всего несколько раз (Попов 1993; Дурнев и др. 1996). В сводке птиц Восточной Сибири колпица приводится как чрезвычайно редкий залётный вид для долины р. Иркут, а также Ангарского и Селенгинского орнитогеографических участков (Гагина 1961). Кроме того, она известна как крайне редкий гнездящийся вид Борзинского орнитогеографического участка (Там же). Однако первоисточников, на основе которых сделан данный вывод, нам найти не удалось. В связи с этим заслуживают особого внимания встречи этого вида в Прибайкалье во второй половине XX в.

По указаниям местных жителей, в начале XX в. колпицы залетали в дельту Селенги и другие точки Южного Байкала, а также в Чивыркуйский залив (Средний Байкал). В 1965 на берегу Байкала в окрестностях пос. Танхой добыта одна колпица, шкурка которой хранится в средней школе этого посёлка. В мае 1974 у дер. Култук, также на берегу Байкала, В.Унжаков встретил 3 колпицы, и одну ему удалось добыть. В июне 1976 в устье протоки Средняя в дельте Селенги отмечена пара колпиц, кормившихся на мелководье (Васильченко 1982, 1987). В конце сентября 1984 стая из 18-20 колпиц отмечена А.А.Московским на Кударинском водохранилище в 35 км к востоку от г. Кяхты (Доржиев, Ешеев 1991).

Таким образом, колпицы время от времени появляются на юге Прибайкалья, включая и южное побережье Байкала. В Прихубсугулье они встречаются только залётом и крайне редко (Сумъяа, Скрыбин 1989). На

гнездовье в Монголии этот вид отмечается от оз. Убсу-нур (Котловина Больших озёр) до оз. Орог-нур (Долина Больших озёр) и, возможно, восточнее. Пролётные и бродячие особи довольно часто залетают в бассейн Селенги (Фомин, Болд 1991). Именно отсюда колпицы попадают в Прибайкалье. Характерно, что их залёты к побережью Байкала во второй половине XX в. наблюдались в 1974-1976. Именно для этого периода характерно массовое выселение околотовдных птиц из Китая и Монголии в связи с очень сильной и продолжительной засухой (Мельников 1998а,б, Mel'nikov 1998). Очевидно, на юге Забайкалья в периоды локальных засух на границе своего ареала колпицы появляются чаще и в большем числе.

Литература

- Васильченко А.А. 1982. Новые данные по орнитофауне Хамар-Дабана // *Орнитология* 17: 130-134.
- Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-103.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Доржиев Ц.Э., Ешеев В.Е. 1991. Орнитологические находки в Юго-Западном Забайкалье // *Орнитология* 25: 156-158.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: Распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Мельников Ю.И. 1998а. Динамика границы ареала белошекой крачки *Chlidonias hybrida* в Восточной Сибири // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 40: 19-24.
- Мельников Ю.И. 1998б. Орнитологические находки в дельте реки Селенги (Юго-Западное Забайкалье) // *Орнитология* 28: 104-107.
- Попов В.В. 1993. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 70-71.
- Сумъяа Д., Скрябин Н.Г. 1989. *Птицы Прихубсугулья*, МНР. Иркутск: 1-199.
- Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.
- Mel'nikov Yu.I. 1998. Population and range fluctuations of Asian Dowitcher *Limnodromus semipalmatus* in the Central Asian arid zone // *International Wader Studies* 10: 351-357.

